

УДК 512.4+513.813+517.944+519.45+519.46
□²

МАТЕМАТИКА

М. А. СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ

ГАРМОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА РИМАНОВЫХ
СИММЕТРИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВАХ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ
КРИВИЗНЫ И ТЕОРИЯ РАССЕЯНИЯ

(Представлено академиком В. С. Владимировым 10 VI 1974)

Гармонический анализ на римановых симметрических пространствах отрицательной кривизны построен более 10 лет назад в работах ^(1, 2). В настоящей работе предложен новый подход к этим вопросам, основанный на обобщении теории Лакса — Филлиса ⁽³⁾. Эта теория была впервые применена к задачам гармонического анализа в работе ⁽⁴⁾, где рассмотрены группы расщепимого ранга 1. В случае произвольного ранга нетривиален вопрос о правильном выборе уравнений, для которых имела бы смысл задача рассеяния. Такой выбор описан ниже; при этом основную роль играют алгебраические результаты работ ^(5, 6). Свойства полученной системы уравнений (с многомерным временем) непосредственно обобщают свойства обычного волнового уравнения.

1. Пусть G — вещественная полупростая группа Ли с конечным центром, $G = KAN$ — ее разложение Ивасава, $X = G/K$; \mathfrak{A} — алгебра Ли группы A , \mathfrak{A}^* — двойственное пространство, M — централизатор \mathfrak{A} в K , W — группа Вейля. Порядок в системе корней $\Sigma \subset \mathfrak{A}^*$ согласуем с выбранным разложением Ивасава. Обозначим I кольцо полиномов на \mathfrak{A}^* с вещественными коэффициентами, $I^w \subset I$ — подкольцо инвариантов группы Вейля. Пусть $D(X)$ — кольцо операторов Лапласа на X . Как показал Хариш-Чандра ⁽¹⁾, существует канонический изоморфизм $\Delta: I^w \rightarrow D(X)$. Обозначим C_0^∞ пространство комплексных гладких финитных функций на X . Операторы Лапласа симметричны на $C_0^\infty \subset L_2(X)$. Ограничивая поле скаляров, мы будем часто рассматривать C_0^∞ как \mathbb{R} -модуль. Спаривание $\Delta: I^w \times C_0^\infty \rightarrow C_0^\infty: (\sigma, \varphi) \mapsto \Delta_\sigma \varphi$ \mathbb{R} -линейно и превращает C_0^∞ в I^w -модуль. Полиному $\chi \in I$ сопоставим дифференциальный оператор на \mathfrak{A} с постоянными коэффициентами; обозначим его $\chi(\partial/\partial t)$.

Рассмотрим теперь систему уравнений для функций на $\mathfrak{A} \times X$

$$\sigma(\partial/\partial t)u(t, x) = \Delta_\sigma u(t, x) \quad \forall \sigma \in I^w. \quad (1)$$

Изучение системы (1) и построение для нее теории рассеяния составляет основное содержание этой работы.

2. Пусть $\tilde{\mathcal{L}}$ — пространство гладких решений системы (1), финитных при $\forall t \in \mathfrak{A}$. Спаривание $I \times \tilde{\mathcal{L}} \rightarrow \tilde{\mathcal{L}}: (p, u) \mapsto p(\partial/\partial t)u$ и наделяет $\tilde{\mathcal{L}}$ структурой I -модуля. Фиксируем $t \in \mathfrak{A}$ и зададим отображение $i_t: \tilde{\mathcal{L}} \rightarrow C_0^\infty \otimes_{\mathbb{R}, I^w} \text{Hom}_{I^w}(I, I^w) = \tilde{\mathcal{H}}$ формулой

$$\langle i_t(u), p \rangle = (p(\partial/\partial t)u)(t, \cdot) \quad \forall p \in I.$$

В пространстве $\tilde{\mathcal{H}}$ существует естественная структура I -модуля, согласованная со структурой I^w -модуля в C_0^∞ . Для $\chi \in I$ определим оператор $L_\chi: \tilde{\mathcal{H}} \rightarrow \tilde{\mathcal{H}}$ формулой

$$\langle L_\chi f, p \rangle = \langle f, \chi \cdot p \rangle \quad \forall p \in I.$$

Предложение 1. Система (1) с начальным условием $i_0(u) = f_0$ эквивалентна задаче Коши для функции $f: t \rightarrow i_t(u)$:

$$\chi\left(\frac{\partial}{\partial t}\right)f(t, x) = L_x f(t, x) \quad \forall \chi \in I; \quad f|_{t=0} = f_0. \quad (2)$$

Мы видим, что задача (2) тесно связана с изучением расширения кольца $I^W \subset I$. Переход к алгебраическому расширению кольца операторов Лапласа полезен во многих вопросах теории представлений (ср. (6)). Связь этого расширения с задачей Коши является, по-видимому, новой. Напомню его свойства (см. (7)).

Предложение 2. I^W — свободная алгебра полиномов, I — свободный I^W -модуль. Существует такое подпространство $U \subset I$, устойчивое относительно W , что $I \simeq U \otimes_{\mathbb{R}} I^W$. Пусть Q — поле отношений I , тогда Q^W — поле отношений I^W , $Q^W \subset Q$ — расширение Галуа с группой Галуа W .

Спаривание $Q \times Q \rightarrow Q^W: (x, y) \mapsto \text{tr}_{Q/Q^W}(xy)$ позволяет отождествить Q с двойственным пространством. Пусть $D = \{x \in Q; \text{tr } xy \in I^W \quad \forall y \in I\}$. Очевидно, $\tilde{\mathcal{H}} \simeq C_0^\infty \otimes_{\mathbb{R}} D$. Определим $\pi \in I$ формулой $\pi(\lambda) = \prod_{\alpha \in \Sigma_+^0} (\lambda, \alpha)$; здесь Σ_+^0 — множество положительных неделимых корней. Как доказано в (4), $D = \pi^{-1} \cdot I$. Следовательно, форма $(x, y) \mapsto \pi^2 \text{tr}(xy)$ принимает на $D \times D$ значения в I^W . Зададим спаривание $e: \tilde{\mathcal{H}} \otimes \tilde{\mathcal{H}} \rightarrow C_0^\infty \otimes_{I^W} C_0^\infty$ формулой

$$e(\varphi \otimes x, \psi \otimes y) = \pi^2 \text{tr } xy \cdot (\varphi \otimes \psi) \quad \forall \varphi, \psi \in C_0^\infty, \quad \forall x, y \in D.$$

Пусть $\mathcal{N} \subset C_0^\infty \otimes_{\mathbb{R}} C_0^\infty$ — подмодуль, порожденный элементами вида $\Delta_\sigma \varphi \otimes \psi - \varphi \otimes \Delta_\sigma \psi$; $\varphi, \psi \in C_0^\infty, \sigma \in I^W$. Выберем любое расщепление s точной последовательности \mathbb{R} -модулей:

$$0 \rightarrow \mathcal{N} \rightarrow C_0^\infty \otimes_{\mathbb{R}} C_0^\infty \rightarrow C_0^\infty \otimes_{I^W} C_0^\infty \rightarrow 0.$$

Пусть $\delta^*: C_0^\infty \otimes_{\mathbb{R}} C_0^\infty \rightarrow C_0^\infty$ — гомоморфизм, индуцированный диагональным отображением $\delta: X \rightarrow X \otimes X$. Энергетической формой назовем форму на $\tilde{\mathcal{H}}$

$$(f, g)_E = \int_X d\mu(x) \delta^* s \cdot e(f, \bar{g}) \quad (3)$$

(сопряжение $g \mapsto \bar{g}$ имеет очевидный смысл). Корректность этого определения, т. е. независимость энергии от выбора s , вытекает из симметричности операторов Лапласа.

Фиксируем $U \subset I$, как в предложении 2, и пусть U^* — двойственное над \mathbb{R} пространство. Тогда $\tilde{\mathcal{H}} \simeq C_0^\infty \otimes_{\mathbb{R}} U^*$, как векторное пространство над \mathbb{C} . Выбрав базис в U , можно реализовать операторы L_x и энергетическую форму в виде матриц, элементы которых — операторы Лапласа. В частности, если $\text{rank } X = 1$, система (1) сводится к уравнению $u_t = (\Delta + (\rho, \rho))u$ (Δ — оператор Лапласа — Бельтрами, ρ — полусумма положительных корней); задача (2) и форма (3) совпадают с классическими.

Теорема 1. (I) Энергетическая форма положительна на $\tilde{\mathcal{H}}$. Таким образом, $\tilde{\mathcal{H}}$ предгильбергово. Пусть $\mathcal{H} = \tilde{\mathcal{H}}$ при $\forall \chi \in I$.

(II) Операторы L_x в существенном самосопряжении на $\tilde{\mathcal{H}} \subset \tilde{\mathcal{H}}$ при $\forall \chi \in I$.

Из теоремы 1 вытекает разрешимость задачи (2) и независимость энергии от времени. Обозначим \mathcal{L} пространство решений системы (1) с конечной энергией.

Пусть $\mathfrak{A}_+ \subset \mathfrak{A}$ — камера Вейля. Для $x \in X$ будем писать $t = t(x)$, если $x = ke' \cdot x_0, k \in K, t \in \mathfrak{A}_+$. Пусть $B_R = \{x \in X; |t(x)| < R\}$.

Теорема 2. Пусть $u \in \mathcal{L}, \text{supp } i_0(u) \subset B_R$. Тогда при $\forall t \in \mathfrak{A}$

$$\text{supp } i_t(u) \subset B_{R+|t|}.$$

Теорема 3. (I) Фиксируем $t \in \mathfrak{A}_+$, $\tau \in \mathfrak{A}$, $k \in K$, $s \in W$. Тогда для $\forall u \in \tilde{\mathcal{L}}$ существует поточечный предел, не зависящий от t :

$$\lim_{\alpha \rightarrow +\infty} e^{\alpha(\rho, t)} \pi \left(\frac{\partial}{\partial t} \right) u(\alpha \cdot s^{-1}t + \tau, ke^{\alpha t}x_0) \equiv W_s u(\tau, k).$$

(II) Справедливо равенство Планшереля

$$|u|_{\mathcal{E}}^2 = \int_{\mathfrak{A} \times K/M} d\tau dk |W_s u(\tau, k)|^2.$$

Оператор W_s продолжается до изометрии пространства \mathcal{L} на $L_2(\mathfrak{A} \times K/M)$.

Аналогичную теорему для волнового уравнения см. в (3), стр. 110.

Обозначим $A(x, k)$ сложное расстояние от точки x_0 до орисферы с нормалью kM , проходящей через $x \in X$ (см. (8)). Назовем w -расходящейся плоской волной функцию $\Phi_w(\cdot; \lambda, k)$, зависящую от параметров $\lambda \in \mathfrak{A}_c^* \equiv \mathfrak{A} \otimes_{\mathbb{R}} \mathbb{C}$, $k \in K$:

$$\Phi_w(t, x; \lambda, k) = \exp \{ -i(\lambda, t) + (iw \cdot \lambda + \rho) A(x, k) \}.$$

Предложение 3. При $\forall \lambda \in \mathfrak{A}_c^*$, $\forall k \in K$, $\forall w \in W$ Φ_w — решение системы (1).

Это предложение тесно связано с конструкцией изоморфизма Δ , см. (1).

Определим преобразование Фурье (первоначально на \mathcal{H}) формулой

$$(F_w f)(\lambda, k) = (f, i_0 \Phi_w(\cdot; \lambda, k))_{\mathcal{E}}.$$

Теорема 4. (I) При $\forall w \in W$ F_w продолжается до изометрического отображения \mathcal{H} на $L_2(\mathfrak{A} \times K/M; \mu)$ с мерой $\mu(d\lambda dk) = |b(\lambda)|^{-2} d\lambda dk$. Здесь $b(\lambda) = \pi(\lambda) c(\lambda)$ — функция Хариш-Чандры (см. (1, 2)).

(II) Пусть $\Phi: L_2(\mathfrak{A}) \rightarrow L_2(\mathfrak{A}^*)$ — преобразование Фурье; тогда $W_s = \Phi^* \circ [b(-s \cdot \lambda)^{-1}] \circ F_s \circ i_0$.

Для $\lambda \in \mathfrak{A}_c^*$ обозначим T_λ представление основной серии G ; пространство представления \mathfrak{H} отождествим с $L_2(K/M)$. Пусть S_λ^w — сплетающий оператор для представлений $T_\lambda, T_{w \cdot \lambda}$: $T_\lambda(g) S_\lambda^w = S_\lambda^w T_{w \cdot \lambda}(g)$. Мы нормируем его условием $S_\lambda^w \cdot 1 = 1$. Как известно, функция $\lambda \mapsto S_\lambda^w$ — мероморфная операторнозначная функция на \mathfrak{A}_c^* . Можно показать, что S_λ^w — унитарный оператор в \mathfrak{H} при $\forall \lambda \in \mathfrak{A}^*$. Пусть T^w — представление G в $L_2(\mathfrak{A}^*; \mathfrak{H})$, действующее по формуле $(T^w(g)a)_\lambda = T_{w \cdot \lambda}(g)a_\lambda$, T — естественное представление G в \mathcal{H} .

Предложение 4. Справедливы следующие соотношения:

$$(I) F_w \circ L_\chi = [\chi] \circ F_w \quad \forall w \in W, \quad \forall \chi \in I.$$

$$(II) F_w = (S^w)^* F_s; \quad F_w \circ T(g) = T^w(g) \circ F_w \quad \forall w \in W, \quad \forall g \in G.$$

Пусть $C_+ = \{(t, x) \in \mathfrak{A}_+ \times X; |t(x)| < |t|\}$, $D_+ = \{i_0(u); u \in \mathcal{L} \text{ \& } u|_{C_+} = 0\}$. D_+ будем называть уходящим подпространством (ср. (3)). Аналогично можно определить w -уходящие подпространства для $\forall w \in W$. Обозначим H_2^- пространство функций со значениями в \mathfrak{H} , регулярных в $\mathfrak{A}^* - i\mathfrak{A}_+^* = \mathfrak{A}_c^*$ и таких, что

$$\sup_{\varepsilon \in \mathfrak{A}_+^*} \int_{\mathfrak{A}_+^*} d\lambda |f(\lambda - i\varepsilon)|_{\mathfrak{H}}^2 < \infty.$$

Если $\{\omega_1, \dots, \omega_l\}$ — базис в \mathfrak{A} , то для $t = \sum_k t_k \omega_k$ положим $U_t = \exp i \sum t_k L_{\omega_k}$.

Операторы U_t образуют унитарное представление аддитивной группы \mathfrak{A} в \mathcal{H} .

Теорема 5. (I) $\bigcap_{t \in \mathfrak{A}_+} U_t D_+ = \{0\}$; $\bigcup_{t \in \mathfrak{A}_+} U_t \cdot D_+ = \mathcal{H}$.

(II) $\Phi \circ W_\varepsilon$ отображает D_+ на H_2^- .

Будем называть $S^w = \Phi W_\varepsilon W_w^* \Phi^*$ операторами рассеяния. Нетрудно проверить, что

$$S_\lambda^w = \frac{b(-w \cdot \lambda)}{b(-\lambda)} S_\lambda^w \quad \forall w \in W, \quad \forall \lambda \in \mathfrak{A}^*.$$

Таким образом, операторы рассеяния — мероморфные функции на \mathfrak{A}_c^* , унитарные при $\forall \lambda \in \mathfrak{A}^*$.

Теорема 6. При $\forall w \in W \quad S^w H_2^- \subset H_2^-$ замкнуто. Если $w \geq v$, то $S^v H_2^- \subset S^w H_2^-$.

(Частичная упорядоченность в W определена, например, в (9).)

Это свойство операторов S^w естественно назвать принципом причинности. Операторы S^w , вообще говоря, принципу причинности не удовлетворяют. Будем говорить, что для системы (1) выполнен принцип Гюйгенса, если каждое решение с компактным носителем — эвентуально уходящее.

Предложение 5. Система (1) тогда и только тогда удовлетворяет принципу Гюйгенса (принципу причинности), когда все корни (G, K) имеют четную кратность (соответственно кратность 2).

Обобщим теперь теорему 3, что позволит нам интерпретировать результаты работы (10) с точки зрения теории рассеяния. Пусть $\theta \in \Sigma_+$ — любое множество из простых корней. $\langle \theta \rangle$ — его линейная оболочка в Σ . Положим $\mathfrak{A}_\theta = \{t \in \mathfrak{A}; t \perp \theta\}$, $\mathfrak{A}_\theta^+ = \{t \in \mathfrak{A}_\theta; (t, \alpha) > 0 \quad \forall \alpha \in \Sigma_+ \setminus \langle \theta \rangle_+\}$. Пусть $G(\theta) \subset G$ — максимальная связная полупростая подгруппа, централизованная \mathfrak{A}_θ , $G(\theta) = = K(\theta)A(\theta)N(\theta)$ — ее разложение Ивасава, совместное с разложением $G = = KAN$, $X(\theta) = G(\theta)/K(\theta)$. Группа Вейля W_θ пары $(G(\theta), K(\theta))$ совпадает со стабилизатором \mathfrak{A}_θ в W . Пусть $\pi_\theta(\lambda) = \prod_{\alpha \in \langle \theta \rangle_+} (\lambda, \alpha)$, $d_\theta = \pi \cdot \pi_\theta^{-1} \in I$.

Теорема 7. (I) Фиксируем $t \in \mathfrak{A}_\theta^+$, $\tau \in \mathfrak{A}_\theta$, $t_\theta \in \mathfrak{A}(\theta)$, $g_\theta \in G(\theta)$, $k \in K$, $w \in W$. Для $\forall u \in \mathcal{L}$ существует поточечный предел

$$\lim_{\beta \rightarrow +\infty} e^{\beta \theta(t)} \left(d_\theta \left(\frac{\partial}{\partial t} \right) u \right) (w^{-1} \cdot (\beta t + \tau + t_\theta), k g_\theta e^{\beta t} \cdot x_\theta) = W_w^0 u(t_\theta, g_\theta \tau, k),$$

не зависящий от t .

(II) При фиксированных τ, k функция $(t_\theta, g_\theta) \mapsto W_w^0 u(t_\theta, g_\theta | \tau, k)$ постоянна на правых смежных классах по $K(\theta)$ и является решением системы (1) в пространстве $\mathfrak{A}(\theta) \times X(\theta)$.

(III) Если $t_\theta \in \mathfrak{A}(\theta)_+$, $\tau_\theta \in \mathfrak{A}(\theta)$, $s \in W_\theta$, $w \in W$, то:

$$\lim_{\alpha \rightarrow +\infty} e^{\alpha \rho_\theta(t_\theta)} \pi_\theta \left(\frac{\partial}{\partial t} \right) W_w^0 u(\alpha \cdot s^{-1} t_\theta + \tau_\theta, e^{\alpha t_\theta}(\tau, k)) = W_{sw} u(w^{-1}(\tau + \tau_\theta), k).$$

(IV) Пусть $s \in W_\theta$. Оператор S^s канонически отождествляется с S_θ^s — оператором рассеяния для системы (1) в пространстве $\mathfrak{A}(\theta) \times X(\theta)$. Для любого $w \in W$ справедливо равенство: $S_\lambda^{s^w} = S_\lambda^{w \circ} (S_\theta^s)_w \lambda$ (по этому поводу см. также (11)).

(V) Пусть \mathcal{H}_θ — энергетическое пространство на $X(\theta)$. Имеют место равенства Планшереля

$$\|u\|_{\mathcal{H}_\theta}^2 = \int_{\mathfrak{v}_\theta \times K} d\tau dk |W_w^0 u(\cdot | \tau, k)|^2_{\mathcal{H}_\theta}$$

Автор глубоко благодарен Л. Д. Фаддееву и Б. С. Павлову за внимание к работе и многочисленные обсуждения.

Ленинградское отделение
Математического института им. В. А. Стеклова
Академии наук СССР

Поступило
31 V 1974

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Harish-Chandra, Am. J. Math., v. 80, 241, 553 (1958). ² С. Г. Гиндикин, Ф. И. Карпелевич, ДАН, т. 145, 252 (1962). ³ П. Лакс, Р. Филлипс, Теория рассеяния, М., 1971. ⁴ Б. С. Павлов, Л. Д. Фаддеев, Зап. научн. семинаров Ленингр. отд. Матем. инст. им. В. А. Стеклова АН СССР, т. 27, 161 (1972). ⁵ С. Chevalley, Am. J. Math., v. 77, 778 (1955). ⁶ И. М. Гельфанд, А. А. Кириллов, Функци. анализ и прилож., т. 3, 1 (1968). ⁷ Н. Бурбаки, Группы и алгебры Ли, М., 1972. ⁸ S. Helgason, Adv. Math., v. 5, 1 (1970). ⁹ И. Н. Вернштейн и др., УМН, т. 28, № 3, 3 (1973). ¹⁰ G. Schiffmann, Bull. Math. Soc. France, v. 99, 3 (1971). ¹¹ Ф. И. Карпелевич, Тр. Московск. матем. общ., т. 14, 48 (1965).